

Гаврильчи

ИЗ КНИГИ
"БЛЯХА МУХА ИЗДЕЛИЯ ДУХА"

С П Е Ц И А Л Ъ

Погасли звезды. Утреннее небо
 Сиреневый приобрело свет
 Торжественно встало "Ленггорсолнце",
 Приятный разливая "Ленггорсвет".

Зашебетали нежно птички,
 Глас раздавался электрички,
 Имело быть изящных туч паренье.

На улицах возникло оживление

Трудящихся, спешащих на заводы,
 Трудящихся, стремящихся везде
 Прославить свою Родину в труде
 И уберечь от всяческой невзгоды.

И я
 сижу в трамвае увлеченный
 порывом трудового вихря,
 хороший и ни в чем не уличенный,
 читая книжку про майора Вихря.

Период захолнца. Пора лириговений,
 Законные чувства вторгаются в грудь.
 С любовью стою в коллективе растений,
 Волнуюсь, за родину гордый чуть-чуть.

Какова высокого качества небо!
 Я лезно взволнован, я искренне за.
 (При этом отмечу, что где бы я не был,
 всегда вспоминаю любимой глаза).

Теперь захолнца, но верю, что скоро
 И всепрежнейше кончится ночь,
 И залпом лучей молодая Аврора
 Всю прошлую тьму ликвидирует прочь!..

Была зима! Пушила ель.
Эх-ма! у Пушкина дуэль.

Он пистолетн зарядать
и думалъ Дантеса стрелять.

Во Дантес целится зер-гут:
Ба-бах! и Пушкину капут.

Увы и ах! погибла бард
и знаменитый бакецбард.

Мальчик рядом роет книжку
 Поразительно прозрачен.
 Он собой являя мышку,
 Прозлбанью предназначен.

Бедный мальчик с рожей постной
 Ты какашка! Ты несносный.
 Видишь, солнышко сияет,
 Все ликует, все смеется,
 Быстро девочки шныряют
 Улыбансь и валя,
 Телесами шевеля.
 Все прелестно! Все красиво!
 Там мужчины дуют пиво,
 Там народ спешит в кино,
 Там транзистор, там гитара
 Всюду радости вино.
 Где ни плянь — повсюду пара.
 Вот без всяких дураков
 Мой совет тебе таков:
 Бедный,
 Тонкий,
 Умный,
 Кроткий,
 Випей, мальчик, рюмку водки
 И на улицу скорей:
 Ты к мужчина — царь зверей!

Вдоль по улицам гуляют
Нашей родины сны,
А в небе звезды заседают
Председательством Луны.

В темном космосе летают
Лишь коммиски планет
В небо я смотрю и знаю,
Что в пространстве Бога нет.
Все в душе моей ферштейн!
Бога нету — есть Эйнштейн!..

Я на этой точке зрения
И в душе моей вполне
Назревает вдохновенье
Зреет тезис о Луне.

Молодые организмы
Залезают в механизмы
Заряжают пулеметы
Отразятся в полеты
И расстаются в дали
Начиная на подали

Слон, как салон-вагон
Очень он силен!
Представьте ж!
Насколько сильна
Любовь у слона!

Я не слон
Не силен,
Не вагон.
Но моя любовь так же сильна,
Как любовь слона.

... и тонким пальцем колупал
фанерный слот виолончели,
и голым черепом кивал
и сопля с черепа летели,
Они искрились, вися,
Дите тянулось к ним, сося,
Дите размахивало ручкой
Являясь в то же время звучкой.
Дите подскакивало вдруг
Лицом изобразил испуг.
На животе виолончели
Струны серебряны звенели.

Тов. Махалкин запрягает лошадь белую в телегу. Хвост задран, она цалует нежнми его уста, то копытами цалует, любит странную коллегу и, приплясывая, мчится в направлении перста.

Пьяный в доску тов. Махалкин тонким прутиком царапает и как следствие движенья на щеке его слеза. Он кобылу пощиплет или быстро покосятся, сквозь ресницы устремляя прощательны глаза.

Тов. Махалкин скачет лесом и свистит сквозь белы зубы. За кормой его телеги птички разны летят. Тов. Махалкин смотрит бесом и движения сугубы. А деревья вдоль дороги, тилпалась шелестят.

Гутен морген! тов. Махалкин! Мчись, родимый, по дороге. Эми, буруй, объятый страстью ко движению вперед. Тов. Махалкин, в этом мире мы непонятне боги. Тов. Махалкин, в наших дубах — семя странное растет.

Вот пришли они в кабак, чтоб исполнить краковяк, после звуков краковяка им на столе дали рака: он усами веверит и чего-то говорит. Тело в розовой рубашке, на усах висят букашки, а на попе бубенцы, а поодаль мертвецы заседают на гробах, все цветы на черепах, сквозь оскаленные зубы мертвецы играют в трубы про загробные миры, про воздушные шары, что качаются на ветке посреди огромной клетки, где покойник на трамвай чудо-виде попугай слово веское сормочет и из клетки выйти хочет. Эта клетка не простая справа клетки запятая, а налево комбаса предлагает телеса и не ведаёт что стыдно, коли тело людям видно, и не ведаёт, что тело демонстрировать не дело: тела голого виденье производит впечатление. Это вредные замашки быть на людях без рубашки. На лугу цветут ромашки, море плещет вдалеке и бумажка на песке.

Шкандибазу мимо окон
На свиданье у Невы.
Над макушкой вьется локон
Представитель головы.

В ожидании свиданья
Сердце радостно трясется
С приближением Невы.
Над макушкой локон вьется
Представитель головы.

Здрасьте нежное бкаву
Колоссально потяну
И с любовью я и вы
Погуллем вдоль Невы.

Японский бог, благословляя земля,
 Кругом рассыпал листьев лепестки,
 Я изумленный, радостно приема
 Твоих грудию невинные соски

В моей душе симфонии играют
 Больше нечто происходит в ней
 Любимая моя меня лобзает
 И посвящает в таинство грудию

Различные условности забить
 Одежды сняты с тела снят запрет
 Ты грезить и глаза твои закрыты
 Моей любви божественный предмет
 Ах! если бы еще летать я мог
 Японский бог!
 Японский бог!

Человек, тонким талантом,
Бабу снежную слепил
И в стремлении галантном
Эту бабу полюбил
Со словами обращался к ней
И с ней совокуплялся,
Но она стоит одна
Ни гу-гу и холодна
Вьига злится, вьига кружит
То над крышей, то низко,
Человек лежит престужен
С отмороженной пиписьюной.
Ах! Наталья! Ах, каналья!
Толстомордая она,
Словно баба холодна.

Я приблиз к тебе на предмет поцелуй
В хорошем костюме с цветами в кулке,
Тебя я нашел исключительно злуд
С какой-то бумажкой закатой в руке.

Ты грозно вращала большими глазами,
Была ты вся бледная, словно яйцо
И бьет орошая свой пыльный слезами
Бумажку пихала мне прямо в лицо.

Как-то будучи с похмелья
 И немножко утомлен,
 Я отправился в аптеку
 Покупать пирамидон.

Там дремали фармацевты
 И различный персонал.
 "Добрый вечер", — я при входе
 Им задумчиво сказал.

Добрый вечер! Добрый вечер!
 Фармацевты говорят
 "Не хотите ли пилюлю,
 Боли органы жалят.
 Не болят ли ваши зубы?
 Не тревожит ли мозоль?
 Мы способны успокоить
 Вашу грусть и вашу боль."

Фармацевтиха лепнула:
 "Вам не нужен ли гандон?"
 Я ответил, застеснявшись:
 "Дайте мне пирамидон."

И пошел с пирамидоном
 В даль, где солнце поднималось
 И мое большое сердце
 Великим чувством волновалось.

Там где волны голубые среди камешков на-
 лят, тихо дремлет бронезавр, вышелеми
 шеваля.

Грозно головы стальные в свете смотрятся
 зари. Волны камешки ласная, производят пу-
 зыри. Бледноровой ногою вытанцовывая па,
 балерина беззаботно наблюдает черена.

То присядет, то подскочит, дернет задом
 раз другой и касается глазницы бледнорозо-
 вой ногой.

Там где дремлет бронезавр — балерина
 как и ок. Этой даме подражает колоссальный
 осьминог.

Как по морю синему
Плыли две букашки.
Плыли две букашки
На большой кашке.

С ними повстречалась
Страшная медуза
Страшная медуза,
Толстая, как пузо.

С ними повстречалась
На волне качалась
С ними рядом плыла,
Что-то говорила.

Как букашки закричали
Как ногами застучали
Тут медуза испугалась
И тотчас ретировалась.

Я по Невскому гулялся
С майне спаниель Тузик,
В атмосфере раздавался
Радио-музик

На перекрестке заигались
Много светофор:
Красный, желтый унд зеленый
Радоваль мой взор.

Но в теченке прогулки
Майне спаниель
Сделать очень неприлично
Прямо на панель.

Я такой себе подумаль
И сказала: "что ж,
Айне твой, Тузик, поступок
Очень некарош!"

Славен город Замудонск,
Что на речке на Моче,
Рест флаги Замудонска
На пожарной казанче.

Там живут не англичане
Там живут замудончане,
Не татары, не чухонцы,
А простые замудонцы.

Там сияет стукотурко-
В родильный комбинат,
Где во славу Замудонска
Замудончиков родят.

Славен город Замудонск!
Вирится его движенье
За обильнее всегда
Замудонцев размноженье.

Колбасники, едритвоо,
 Сошлись на карнавал.
 Колбасник там колбасницу
 Едритвоо, едритвоо,
 На танец приглашал.
 Колбасник и колбасница,
 Едритвоо, едритвоо,
 Танцуют краковян.
 Колбасник вдоль колбасницы,
 Едритвоо, едритвоо,
 Вьется как червяк.
 Колбасник-то колбаснице
 Едритвоо, едритвоо,
 Пardon, прошу в буфет
 И бара на колбаснице,
 Едритвоо, едритвоо,
 Сверхкаких втиблет
 Колбасник и колбасница
 Едритвоо, едритвоо
 Сидят рука в руке,
 И девушки примилые:
 Едритвоо, — колбасницы
 Их личика румяные
 Ну прям — окорока.